

VII. ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.075:93 (571.1)

М.П. Войтеховская

РАЗВИТИЕ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ УЧЕБНОМ ОКРУГЕ
В СВЯЗИ С ПЛАНАМИ ВВЕДЕНИЯ ВСЕОБЩЕГО ОБУЧЕНИЯ

Хронологические рамки статьи ограничены периодом существования Западно-Сибирского учебного округа – с 1885 г. до установления Советской власти в Сибири; географические – границами Тобольской и Томской губерний, Акмолинской и Семипалатинской областей. Статья посвящена проблемам развития начального образования в регионе в связи с планами введения всеобщего начального обучения. Работа написана на основе изученных документов Российского государственного исторического архива и Государственного архива Томской области, опубликованных нормативных, информационных и статистических документов XIX – начала XX в., исторической литературы.

Ключевые слова: Западно-Сибирский учебный округ, начальное образование, всеобщее начальное обучение.

Проблема распространения общего начального образования в связи с планами введения всеобщего обучения, как одна из ключевых в развитии отечественного образования в начале XX в., сегодня привлекает внимание исследователей в связи с потребностью более объективно оценить достижения российского образования в дореволюционный период и попытками привлечь педагогический опыт общественности начала XX в. по демократизации школы. В советской историографии по традиции отмечался низкий уровень грамотности населения дореволюционной России и неспособность, а часто и нежелание, царского правительства решать проблемы распространения образования в центре и на местах. В современных научных публикациях предпринята попытка восстановить историческую справедливость. На основе объективного изучения широкого круга источников исследователями высоко оцениваются мероприятия Министерства народного просвещения (МНП), деятельность депутатов государственных дум и широкой общественности по развитию системы российского образования и введению всеобщего начального обучения [1; 2; 3; 4], в том числе в сибирском регионе [5; 6; 7; 8]. К сожалению, в некоторых современных работах накопились неточности с объяснением содержания и значения нормативных документов начала XX в., так или иначе связанных с распространением начального обучения. Так, В.С. Сулимов пишет: «...школьной реформой от 3 мая 1908 года предусматривалось введение обязательного начального бесплатного образования для детей от восьми до двенадцати лет» [9. С. 61]. Неточности в объяснении значения документа от 3 мая 1908 г. можно найти в учебном пособии Н.К. Гуркиной [10. С. 33], в статьях Г.А. Окуше-

вой и Е.Г. Пьяных, О.А. Голиковой и В.А. Волчека [11. С. 72; 12].

Действительно, закон 3 мая 1908 г. расширял возможности распространения начальных училищ, поскольку сверх обычных сумм, ассигнуемых по смете МНП, выделялись дополнительные средства «на поддержание и дальнейшее расширение начального образования» в размере в 6,9 млн руб. в год. Порядок выдачи пособий на начальные училища управлениям образованием губерний и областей, в которых не было введено Положение о земских учреждениях, определялся существовавшим Уставом ученых учреждений и учебных заведений ведомства МНП для одноклассных и двухклассных училищ. Пособия в «земских» губерниях выделялись местным органам самоуправления и сельским обществам на содержание учительского персонала (не менее 360 руб. в год учителю и 30 руб. законоучителю на 50 учащихся школьного 8–11-летнего возраста) тех начальных учебных заведений, которые вошли в школьную сеть. Условиями выдачи кредитов являлись готовность органов самоуправления взять на себя обязательства составления школьных сетей, сохранение прежних размеров расходования средств на образование и обеспечение бесплатности обучения в тех начальных училищах, на которые выделялись казенные средства. Также из суммы указанного кредита 1908 г. было выделено 1,9 млн руб. на строительство зданий и оборудование новых училищ [13. Т. 28. Ч. 1. С. 228–229].

В законе нет ни слова о всеобщем начальном (тем более обязательном) обучении и сроках его введения, а дискуссии по этим вопросам велись вплоть до установления Советской власти. В октябре 1918 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) утвердил

«Положение о единой трудовой школе РСФСР», которым было узаконено обязательное бесплатное и совместное обучение всех детей школьного возраста. Только 14 августа 1930 г. ВЦИК и Совет народных комиссаров РСФСР приняли постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении» детей обоего пола в возрасте от 8 до 15 лет в объеме четырехлетнего курса начальной школы.

В истории образования различают понятия «всеобщего начального образования» и «всеобщего начального обучения». Под первым понимают требование наличия соответствующего образования у всех граждан, прежде всего, работающих и военнослужащих как непереносимого условия допуска к выполнению должностных обязанностей. То есть требование всеобщей ликвидации неграмотности населения со школьного возраста. Под «введением всеобщего начального обучения», как правило, понимали организацию начальных школ для детей соответствующего возраста. В начале XX в. российской общественностью и правительством рассматривались и просчитывались возможности введения всеобщего начального обучения как права реализовать образовательные потребности. Вопрос об обязательности начального обучения (как нормативного требования к родителям обеспечить обучение детей), хотя и поднимался в программах ряда политических партий и союзов, требовал значительных финансовых затрат и воспринимался даже сторонниками обязательности как следующий за введением всеобщего обучения шаг. В дореволюционной России различали понятия образования (как системы полученных знаний определенного уровня) и грамотности (в России грамотным считался человек, умеющий читать, в других европейских странах – читать и писать). В начале XX в. стало общепризнанным утверждение, что простая грамотность не может заменять образования, а подчас даже вредна людям невежественным.

Когда обсуждался вопрос о введении всеобщего начального обучения, то учитывалось, что в России начальное образование имело две ступени – элементарное (одноклассные начальные училища МНП с 3–4-летним курсом обучения и школы, соответствовавшие им по уровню основных образовательных программ иных ведомств) и высшее начальное (сельские двухклассные училища и городские училища по Положению от 31 мая 1872 г., которые с 1912 г. переименовывались в высшие начальные училища). Правительство и большинство российского общества склонялось к требованию введения за счет государства

(средств МНП и органов местного самоуправления) на первом этапе осуществления программ всеобщего обучения в объеме 4 классов начальной школы.

МНП регулярно информировало педагогическую общественность о ходе рассмотрения проекта о введении всеобщего начального обучения. Подтверждением этому являются письма МНП в адрес учительских институтов, семинарий и низших учебных заведений № 687 от 14 января и № 5027 от 20 февраля 1907 г. с текстами проекта и внесенными правительством и парламентариями коррективами [14. Л. 338–342]. Вне зависимости от решения вопроса по законопроекту о введении всеобщего начального обучения в Российской империи, который после длительного обсуждения в Государственной думе и Государственном совете так и не был принят, дополнительные средства МНП на начальное образование выделялись каждый год. Их объем в 1909 г. по закону 10 июня составил 6 млн руб.; в 1910 г. по закону 14 июня – 10 млн руб.; в 1911 г. законом 9 мая – 7 млн руб.; а законом 13 июня 1912 г. – вновь 10 млн руб. [13. Т. 29. Ч. 1. С. 472; Т. 30. Ч. 1. С. 759–760; Т. 31. Ч. 1. С. 310; Т. 32. Ч. 1. С. 652–653].

Западно-Сибирский учебный округ был учрежден с 1 июля 1885 г. [13. Т. 5. Ч. 1. С. 102] в составе Тобольской и Томской губерний, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской областей (последняя была выведена из состава округа в 1889 г.). Территории, вошедшие в состав округа, отличались низкой плотностью населения, что часто ставило перед правительством вопрос о финансовой целесообразности открытия государственных училищ, малочисленность учебных заведений была и во многом остается отличительной чертой сибирской школы. В этих условиях дело просвещения часто попадало в сибирской глубинке либо в руки священнослужителей (церковь, в отличие от школы, была в любом населенном пункте России), либо в частные и общественные руки. Из всех учебных заведений (690) к моменту образования учебного округа собственно принадлежащих МНП было 158 (22,9%), МВД – 164 (23,8 %), Министерству гос. имуществ – 218 (31,6%), станичных и поселковых школ Сибирского казачьего войска – 145 (21%), частных – 5 (0,7%) [15. Л. 270]. Основное количество учебных заведений округа (666 – 96,5 %) принадлежало к числу начальных. За период деятельности окружного управления почти в четверть века начальных школ всех ведомств, подчиненных в учебном отношении МНП, стало в 2 раза больше. Основная их часть находилась в сельской ме-

стности. По данным на 1908/1909 уч. год, из 1363 начальных школ округа в городах располагалось 135 (9,9 %), в селах – 1228 (90,1 %) начальных школ [16. Л. 385].

Городские училища находились под опекой местных просветительных обществ и организаций, чаще всего располагали благоустроенными помещениями, были обеспечены учебно-методическими пособиями, современным учебным оборудованием, литературой и т.д. Важную роль в распространении народного просвещения играли частные пожертвования на открытие учебных заведений и создание дополнительных стипендиальных фондов. К 1909 г. в Западной Сибири было 31 городское училище повышенного типа и 129 низших начальных городских приходских училищ: 61 – в Томской губернии, 30 – в Тобольской губернии, 27 – в Акмолинской области и 11 – в Семипалатинской области [17. С. 201–387].

Из числа сельских училищ за счет земских сборов и средств сельских обществ Томской и Тобольской губерний содержалось 664 (41%) начальных училища округа. К 1909 г. одно- и двухклассных сельских училищ МНП насчитывалось 438 (27% от общего числа); училищ Сибирского казачьего войска – 173 (10,7 %), училищ на линиях железных дорог – 13; сельских приходских училищ Акмолинской области – 5; «бывших горнозаводских и юбилейных Алтайского округа школ» – 38; инородческих русско-киргизских училищ и школ Акмолинской и Семипалатинской областей – 80; евангелическо-лютеранских училищ Акмолинской области – 5. Частные училища третьего разряда, как правило, располагались в городах или крупных поселениях, общее число их по округу составляло к 1909 г. 45 (30 – в Томской губернии, 10 – в Тобольской губернии и 5 – в Акмолинской области) [17. С. 223–397].

Значительную роль в распространении начального образования играли церковно-приходские школы и школы грамоты. Разумеется, главным в содержании работы таких учебных заведений было воспитание в православных традициях, по уровню образовательных программ эти школы соотносились с аналогичными Синода из общего числа в 1561 учебное заведение губернии [18. С. 312–313]. К 1912 г. число томских начальных училищ увеличилось до 1932, из них 981 школа (50,8%) принадлежала ведомству Православного вероисповедания [19. С. 32]. По данным на 1916 г., в Томской губернии из 1905 начальных школ 1002 (52,6 %) относились к числу церковных [20. С. 11]. В Тобольской губернии школы Православного ведомства из общего числа составляли около 46–

48%: в 1908 г. – 309 церковно-приходских и 164 школы грамоты из 994 [21. С. 107]; в 1912 – около 600 из 1400 школ [22. С. 15]. В Акмолинской и Семипалатинской областях церковных школ было относительно немного – по данным на 1912 г., в Акмолинской области из 644 учебных заведений таких школ насчитывалось 121 (18,8 % общего числа) [23. С. 71–72].

Развитие образования в Сибири мало соответствовало реальным потребностям населения и запросам местной интенсивно развивающейся экономики. Одна школа в Западной Сибири приходилась в 1908 г. на 2160 жителей и 192 ребенка школьного возраста [24. С. 459]. С 1908 г. по всей России было начато формирование школьных сетей в соответствии с положениями законопроекта о введении всеобщего обучения. Создание сетей предусматривало прогнозирование численности детей школьного возраста на ближайшие 10 лет; планирование необходимого числа школ в радиусе до трех (позднее – пяти) верст от каждого населенного пункта из расчета до 50 детей на один класс-комплект; расчет финансовых затрат на строительство, открытие и содержание училищ. В земских губерниях задача составления школьных сетей легла на плечи органов местного самоуправления. В территориях, где не было земств, такая задача вплоть до 1912 г. не ставилась, но в Западной Сибири, к примеру, она начала осуществляться благодаря местной инициативе. Из переписки вице-директора МНП И. Воронцовского с попечителем округа Л.И. Лаврентьевым и окружным инспектором А.В. Поповым известно, что работа по составлению школьных сетей была начата в 1909 г. и наиболее успешно осуществлялась в Томской губернии и Семипалатинской области [25. Л. 11об.].

Правительственные структуры управления образованием в Западной Сибири в вопросах составления школьных сетей успешно сотрудничали с местными властями, а городские думы специально создавали соответствующие комиссии. В Томске в такую комиссию вошли семь гласных думы, к участию в работе комиссии были приглашены представители от народных училищ и управления округом (П.Н. Алекторов, А.И. Мисюрев, П.Т. Виноградов, Н.К. Рамзевич). Первое заседание комиссии состоялось 20 декабря 1909 г. и постановило ускорить работу по составлению планов с тем, чтобы привлечь дополнительные средства из казны, главным образом, ссуды из школьно-строительного фонда на училища МНП [26. С. 80–81]. Уже в 1908 г. Рамзевич, преисполненный оптимизма, писал, что «... вопрос о всеобщем обучении в городах, по-видимому, близится к концу» [27. С. 58].

Основания для подобного прогноза были: существовавшие городские училища могли увеличить число учащихся до 50 учеников на 1 учителя; общее число неохваченных образованием детей в городах составляло всего до тысячи человек, всеяло оптимизм и отношение педагогов к поставленной задаче. Как отмечается в Памятной книжке Томской губернии, «наличный контингент учащихся в приходских училищах губернии в большинстве случаев правоспособный, работает успешно и держится сравнительно крепко своих мест» [27. С. 60]. Жалованье учителей составляло в среднем 500 руб., и, «будь для всех учащихся готовые квартиры», педагоги могли бы справиться с отделением учащихся не только в 50, но и 60–70 учеников [27. С. 59–60]. Открытие к этому времени Томского учительского института, Семипалатинской и Павловской семинарий, а также педагогических курсов для приготовления учителей и учительниц начальных училищ при Томском двухклассном женском приходском училище, Бийском Пушкинском городском училище, Тарской Мариинской женской прогимназии, Тобольском городском училище и Устькаменогорском Мариинском женском училище всеяло уверенность в обеспечении городских училищ кадрами. Управление учебным округом рассчитывало на расширение сети педагогических учебных заведений в ближайшем будущем [28].

Уже с 1 сентября 1911 г. всеобщее обучение было введено в Томске, и с 1 декабря 1911 г. – в Новониколаевске [25. Л. 11 об.]. В счет осуществления плана городского школьного строительства уже на 1912 г. Барнаулу из казны было отпущено 12 тыс. руб. и Кузнецку – 2 тыс. руб. [25. Л. 14].

В 1912 г. из средств государственного кредита было специально выделено до 20 тыс. руб. на выяснение численности детей школьного возраста в неземских губерниях. Задача сбора статистических данных была возложена на правительственные структуры управления образованием и губернские (областные) училищные советы. В 1913 г. по закону от 7 июля на эти же цели из кредита на начальное образование выделялось до 50 тыс. руб. [13. Т. 33. Ч. 1. С. 750–753]. В региональной исторической литературе встречаются неточности: выделение специальных средств на составление школьных сетей в Западной Сибири связывают лишь с законом 1913 г. [9. С. 61]

Для определения потребностей управлений образованием в губерниях, в которых не было введено Положение о земских учреждениях, по финансированию работ, связанных с расчетами по введению всеобщего обучения, на места были на-

правлены соответствующие обращения. По запросам Западно-Сибирского учебного округа в 1912 г. на составление школьных сетей была выделена сумма в 4 904 руб. [25. Л. 18], в 1913 г. на завершение работ были дополнительно выделены 1343 руб. [25. Л. 63]. В марте 1913 г. попечитель Л.И. Лаврентьев сообщил в МНП, что составление школьных сетей по округу почти завершилось [25. Л. 46].

Курс на распространение учреждений начального образования в Сибири совпал с политикой переселения в ходе столыпинских реформ. С одной стороны, это создало большие проблемы с определением численности населения и планами введения школьных сетей, которые по округу были составлены к 1915 г., но впоследствии потребовали значительных корректив, с другой стороны, способствовало привлечению новых средств. Законом 10 июня 1909 г. в целях сооружения церквей и школ в переселенческих поселках Сибири из государственного казначейства были выделены средства – по 50 тыс. руб. в год – на усиление соответствующего фонда Александра III [13. Т. 29. Ч. 1. С. 465]. Распоряжением МНП от 26 июня 1909 г. при сибирских губернаторах были учреждены особые комиссии по вопросам открытия школ в переселенческих поселках. По ходатайствам переселенческих обществ на одну школу отпускаялось от 500 до 700 руб. в год на содержание и до половины стоимости на постройку зданий. Как следует из «Кратких сведений по истории дирекции училищ Томской губернии» А. Мисюрева, в Томской губернии комиссией за три года – с 1 сентября 1910 г. по 1 сентября 1912 г. – было открыто 98 школ МНП (из них 10 – двухклассных) [26. С. 77].

Для полного охвата образованием детей школьного возраста в Западной Сибири требовались значительные средства. Так, в Томской губернии, по расчетам директора народных училищ Н.К. Рамзевича, на 1908 г. для обеспечения образованием 208 154 детей необходимо было 4 050 школ, а к этому времени существовало всего 1 611 училищ (103 городских и 1508 сельских). То есть требовалось открыть 2432 начальные школы в сельской местности и 7 – в городах [27. С. 67]. По данным на 1912 г., в Акмолинской области из 27 463 детей школьного возраста 9 881 – были вне школы. На строительство зданий учебных заведений области требовалось около 246 тыс. руб., на преобразование одноклассных училищ в двухклассные – 50 300 руб. Из 648 селений Акмолинской и Семипалатинской областей не было школ в 350. По предварительным подсчетам, на их учре-

ждение и содержание требовалось 245 тыс. руб. (по 700 руб. на каждую) и на строительство школьных зданий – 1 241 000 руб. [25. Л. 14–15]. Из Тобольска зам. директора инспектор народных училищ Е. Соколов сообщал, что для содержания имеющихся в губернии училищ было ежегодно необходимо 87 163 руб. [25. Л. 3–9], по его расчетам, реализовать программу введения всеобщего обучения в губернии при существовавших темпах школьного строительства возможно было лишь к 1941 г. [25. Л. 14]

Из государственного кредита 1912 г. на нужды по начальному образованию в Западной Сибири, по заявке учебного округа, было выделено 429 671 руб., в том числе 134 740 руб. с 1 сентября 1912 г. и 294 931 руб. с 1 января 1913 г. «При первом отпуске были приняты во внимание новые училища, открытие которых не связано с постройкой школьных зданий. С 1 января 1913 г. пособие назначено и на эти ... училища» [25. Л. 22]. В феврале 1913 г. МНП сообщило Попечителю учебного округа об открытии дополнительного кредита в 10 600 руб. на содержание новых ученических комплектов начальных училищ [25. Л. 37].

Увеличение государственного финансирования МНП по статье начального образования с 1908 г. способствовало росту числа училищ, однако строительство школьных зданий задерживалось и носило запаздывающий характер по отношению к открытию новых учебных заведений. По данным Западной Сибири на 1908 г., 323 низших училища из 1221 (без учета частных), т.е. 26,5%, располагались в арендованных помещениях; к 1914 г. 975 из 2660 (36,7 %) школ не имели собственных зданий [16. Л. 395; 29. Л. 424; 30. Л. 413; 31. Л. 517]. Между тем и существовавшие школьные помещения, как следует из отчетов инспекторов и директоров народных училищ о ревизиях, часто не соответствовали элементарным санитарным требованиям. Положительные оценки состояния учебно-воспитательной деятельности и существовавшей материальной базы получали, как правило, частные учебные заведения третьего разряда, городские школы Обществ попечения о начальном образовании, школы взаимопомощи приказчиков, еврейских общин и другие [32. Л. 174–175; 33. Л. 39].

Первая мировая война внесла значительные коррективы в ход мирной жизни России, но МНП было полно надежд на сохранение взятых темпов финансирования начальных училищ. Из переписки директора народных училищ Акмолинской и Семипалатинской областей с департаментом народного просвещения известно, что в 1914 г. в Омске было открыто 6 новых комплектов народ-

ных училищ из 69 имеющихся, в Петропавловске – 3 из 19, в Павлодаре один новый из 9, в Устькаменогорске – 4 из 14, в Зайсане – один из 5 существовавших [25. Л. 140–141]. За месяц до начала войны МНП сообщило о выделении в полном объеме необходимых пособий учителям на второе полугодие 1914 г. [25. Л. 96].

В апреле 1915 г. директор народных училищ Акмолинской и Семипалатинской областей М. Филиппов сообщил в МНП о получении кредита в 19 тыс. руб. на строительство новых школ, которое должно было начаться с лета 1915 г. и завершиться к концу 1916 г. [25. Л. 119]. В 1916 г. он же сообщил МНП список начальных училищ, содержащихся на средства Семипалатинского областного земского сбора, – 20 наименований (из них 4 русско-киргизские аульные школы), общий объем финансирования которых составлял 13,2 тыс. руб.; на средства Акмолинского областного земского сбора в 23,6 тыс. руб. содержалось 36 наименований училищ (из них 5 русско-киргизских аульных школ) [34. Л. 54–56].

Темпы распространения начального обучения нарастали, с каждым годом увеличивалось число детей, желавших получить образование. Попечитель Западно-Сибирского учебного округа Н.И. Тихомиров 25 октября 1916 г. сообщил в Департамент народного просвещения о том, что народные училища переполнены, учителя не справляются с большим количеством детей, и просил разрешения открыть новые классы с дополнительным из казны финансированием [25. Л. 168]. Ведомость о кредитах, необходимых на содержание начальных училищ в Западной Сибири, занимала более 20 листов [34. Л. 9, 10–30]. Всего по округу требовались средства в объеме 430 650 руб. [34. Л. 29об.–30]. 26 ноября 1916 г. МНП направило в попечительство учебного округа письмо с надписью «По всеобщему обучению», в котором сообщило, что из фонда Имени Преобразователя России ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО выделен кредит на школьно-строительные надобности округа в 400 тыс. рублей [34. Л. 49].

Не прекратились работы по расширению сети начальных школ и в условиях революции. Однако, как следует из письма 11 сентября 1917 г. в адрес МНП из Омска, средства на начальные училища задерживались в течение нескольких месяцев [34. Л. 99]. В ответ на обращение вице-директор МНП И. Воронцовский 4 октября 1917 г. сообщил, что деньги направлены, а кредит 1918 г. планировалось отпустить в прежнем объеме [34. Л. 101]. 18 окт. 1917 г. МНП сообщало попечителю Западно-Сибирского учебного округа об открытии но-

вого кредита на содержание 163 дополнительных комплектов по Томской губернии и 7 новых в Барнауле, и еще 5, где Управление округом сочтет нужным [25. Л. 146]. По Тобольской губернии выделялись средства на 2 новых комплекта, на 3 новых – в Тюмени, всего по Тобольской губернии были выделены средства на 200 комплектов первых классов и 34 комплекта вторых классов. По Акмолинской и Семипалатинской областям – на 100 комплектов, в Кокчетаве – на 2 новых первых класса [25. Л. 146об.].

В начале XX в. возрос спрос городского населения на начальное образование по расширенной программе обучения. К 1910 г. в Томской губернии было преобразовано одно и вновь открыты три высших начальных училища, в Тобольской губернии три городских училища переведены в статус высших и одно создано, в Акмолинской области одно преобразовано и одно открыто, в Семипалатинской области было преобразовано одно высшее начальное училище [31. Л. 55, 229, 398, 490]. Стремление населения к начальному образованию повышенного уровня может демонстрировать тот факт, что в Томской губернии, к примеру, в 1913 г. в городские училища не смогли поступить из-за отсутствия мест 67 человек [31. Л. 28об.]. Газета «Сибирская жизнь» сообщала, что в городские училища зачислялись «исключительно выпускники приходских училищ с похвальными листами» [35. С. 5].

Динамика развития начального образования в учебном округе может быть представлена следующим образом. 1. Число начальных школ за 33 года деятельности учебного округа выросло в 4,3 раза (с 666 до 2,9 тыс.), а без учета Семиреченской области – в 4,7 раза. Наиболее продуктивным стал период с 1909 г., когда было увеличено финансирование на нужды начального образования. Численность низших училищ выросла с 1270 в 1909 г. до 2860 в 1916 г. Особенно быстро росло число сельских училищ – с 462 до 1475, т.е. в 3,2 раза [24. С. 444–451]. 2. В Западной Сибири в 1908 г. одна школа приходилась на 1059 кв. верст площади, в 1912 г. – на 792, в 1914 г. – на 647, в 1916 г. – на 622 кв. версты. 3. Выросла численность начальных училищ повышенного уровня: к 1885 г. в Западной Сибири без Семиреченской области было 26 городских и уездных училищ (2406 учащихся), к 1909 г. – 28 училищ (3929 учащихся), к 1912 г. – 36 (4980 учащихся), к 1916 г. – 51 (7611 учащихся) [16. Л. 358–370; 29. Л. 441–443; 31. Л. 482–492]. 4. Процент детей 8–11 лет, обучающихся в школах разных типов и ведомств, поднялся с 8,5 % в 1890 г. до 31,5 % в 1914 г. и 35,5 – в

1916 г. [24. С. 461] По данным на 1918 г., в Западной Сибири грамотных на 1000 жителей в Тобольской губернии было 113 человек, в Томской – 104, в Акмолинской области – 99, в Семипалатинской – 43 [36. С. 45]. Всего учреждений начального образования в Западной Сибири к 1918 г. было около 5 790, половину из них составляли школы Ведомства православного вероисповедания, половину – училища, подведомственные в учебном отношении МНП (30% – собственно училища МНП, 19% – МВД, около 1% – прочие) [37. С. 74]. Достижение всеобщего обязательного начального обучения оказалось возможным лишь спустя три десятилетия, в условиях нового государственного строя и новой системы отечественного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соломатина Т.Б. Развитие общественно-педагогических инициатив в области начального образования в России второй половины XIX – начала XX веков: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1999. 387 с.
2. Филоненко Т.В. Этапы развития общеобразовательной школы в России: школьные системы XIX – первой трети XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 2004. 540 с.
3. Мягков И.В. Государственная политика России в области народного образования в начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2005. 230 с.
4. Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал Российской империи. М.: ИИЕТ РАН, 2009. 176 с.
5. Горелова Ю.Р. Проблема просвещения народа в умонастроениях провинциальной интеллигенции конца XIX – начала XX вв. (на примере воззрений томской профессуры) // От краеведения к культурологии. Российскому институту культурологии 70 лет. М., 2002.
6. Гизей Ю.Ю. Участие Томского епархиального училищного Совета в организации сетей всеобщего обучения (1909–1917 гг.) // Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: Материалы Всероссийской конференции. Барнаул, 2002.
7. Блинов А.В. Реформы в области управления образованием на территории Западной Сибири в деятельности сибирских комитетов // Вестник Томского государственного педагогического университета. Томск. 2009. Вып. 12 (90).
8. Войтеховская М.П., Сазонова Н.И. Историко-педагогический анализ развития сельских малокомплектных школ России XIX – начала XXI вв. // Вестник Томского государственного педагогического университета. Томск. 2009. Вып. 12 (90).
9. Сулимов В.С. Чувства добрые пробуждать. Из истории светской школы Тобольской губернии в конце XIX – начале XX вв. Тюмень: Вектор Бук, 2004.
10. Гуркина Н.К. История образования в России (X–XX века): учеб. пособие / СПбГУАН. СПб., 2001.
11. Окушева Г.А., Пьяных Е.Г. Народная школа в дореволюционной России: теоретико-методологические основания и организационная практика // Вестник Томского государственного педагогического университета. Томск. 2010. Вып. 11 (101).
12. Голикова О.А., Волчек В.А. Создание сети всеобщего начального обучения на территории Томской губернии в начале XX в. [Электронный ресурс] [http:// conference. kemsu.ru/](http://conference.kemsu.ru/)

GetDocsFile?id= 13949&table=papers _file&type = 1&conn=confDB

13. *Полное собрание законов Российской империи*. 1881–1913 гг.

14. *Российский государственный исторический архив* (РГИА) Ф. 1276. Оп. 2. Д. 495.

15. *Краткий обзор деятельности Западно-Сибирского учебного округа за первое двадцатипятилетие его существования (1885–1910 г.)* // Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 126. Оп. 2. Д. 2150.

16. *Государственный архив Томской области* (ГАТО). Ф. 126. Оп. 2. Д. 2351.

17. *Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год*. Томск: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1909.

18. *Памятная книжка Томской губернии на 1910 год*. Томск: Издание Томского Губернского статистического комитета. Тип. Губернского управления. 1910.

19. *Памятная книжка Томской губернии на 1914 год*. Томск: Издание Томского Губернского статистического комитета под редакцией и. д. Секретаря Комитета П.Т. Виноградова. 1914.

20. *Распорядительное бюро Томского Временного Комитета Общественного порядка и безопасности*. Томская губерния. Статистический очерк. По поручению бюро составил В.Я. Нагнибеда. Томск: Тип. В.М. Перельман, 1917.

21. *Памятная книжка Тобольской губернии на 1909 год*. Издание Губернского статистического комитета. Тобольск, 1909.

22. *Памятная книжка Тобольской губернии на 1914 год*. Издание Тобольского Губернского статистического комитета / Под ред. секретаря комитета Е.Г. Юферова. Тобольск: Губернская типография. 1914.

23. *Памятная книжка Акмолинской области на 1914 год*. Издание Акмолинского областного статистического комитета. Омск: Областная типография, 1914.

24. *Шамахов Ф.Ф.* Динамика развития общеобразовательной школы Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Ученые записки ТГПИ. Т. XIII. Томск, 1955.

25. *РГИА*. Ф. 733. Оп. 186. Д. 2022.

26. *Мисюрев А.* Краткие сведения по истории дирекции училищ Томской губернии. Томск: Тип. Дома трудолюбия, 1913.

27. *Рамзевич А.* К вопросу о всеобщем обучении в Томской губернии // *Памятная книжка Томской губернии на 1908 год*. Томск: Издание Томской губернской типографии, 1908. Ч. II.

28. *Войтеховская М.П.* Подготовка учительских кадров для начальных училищ в Западно-Сибирском учебном округе // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. СПб., 2009. № 107.

29. *ГАТО*. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2816.

30. *ГАТО*. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2867.

31. *ГАТО*. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2943.

32. *ГАТО*. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2539.

33. *ГАТО*. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3069 а.

34. *РГИА*. Ф. 733. Оп. 186. Д. 2023.

35. *За бортом городских училищ* // *Сибирская жизнь*. 1913. 25авг.

36. *Настольный календарь на 1919 год*. Издание Министерства народного просвещения / Под ред. М.Н. Пинегина. Томск: Типо-литография Томской железной дороги, 1919.

37. *Чеховских К.А.* Развитие народного образования в регионах Западной Сибири в 1917–1918 гг. // *Вестник Томского государственного университета*. Томск. 2008. № 306.